

- [Габриэль Гарсиа Маркес](#)

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Габриэль Гарсиа Маркес

Искусственные розы

В предрассветных сумерках Мина нашла наощупь платье без рукавов, которое повесила вечером около кровати, надела его и переворошила весь сундук, разыскивая фальшивые рукава. Не найдя, она стала искать их на гвоздях, вбитых в стены и в двери, стараясь при этом не разбудить слепую бабушку, спавшую в той же комнате. Но когда глаза Мины привыкли к темноте, она обнаружила, что бабушки на постели нет, и пошла в кухню — спросить ее про рукава.

— Они в ванне, — ответила слепая. — Вчера вечером я их выстирала.

Там они и висели на проволоке, закрепленные двумя деревянными зажимками. Они еще нее высохли. Мина сняла их, вернулась с ними в кухню и расстелила их на краю печки. Возле нее слепая помешивала кофе в котелке, уставившись мертвыми зрачками на кирпичный карниз вдоль стены коридора, который вел в патио: на карнизе стояли в ряд цветочные горшки с целебными травами.

— Не трогай больше мои вещи, — сказала Мина. — Рассчитывать на солнце сейчас не приходится.

— Совсем забыла, ведь сегодня страстная пятница. Втянув носом воздух и убедившись, что кофе уже готов, слепая сняла котелок с огня.

— Подстели под рукава бумагу, камни грязные, — посоветовала она.

Мина потерла камни пальцем. Они и вправду были грязные, но сажа, покрывавшая их, затвердела и испачкала бы рукава только в том случае, если бы камни ими потерли.

— Если испачкаются, виновата будешь ты, — сказала Мина.

Слепая уже налила себе чашку кофе.

— Ты злишься, — ответила она, волоча в коридор стул. — Это кощунство — причащаться, когда злишься.

Она села со своим кофе около роз патио. Когда в третий раз прозвонили к мессе, Мина сняла рукава с печки. Они были еще влажные, но все равно она их надела. В платье с открытыми руками падре Анхель отказался бы ее причащать. Она не умылась, только стерла с лица мокрым полотенцем остаток вчерашних румян, потом зашли в комнату за мантильей и молитвенником и вышла на улицу. Через четверть часа она вернулась.

— Попадешь в церковь, когда уже кончат читать евангелие, сказала

слепая; она все еще сидела возле роз патио.

— Не могу я туда идти, — направляясь в уборную, сказала Мина. — Рукава сырые, и платье неглаженное.

У нее было чувство, будто на нее неотступно смотрит всевидящее око. — Сегодня страстная пятница, а ты не идешь к мессе.

Вернувшись из уборной, Мина налила себе кофе и села около слепой, прислонившись к побеленному косяку. Но пить она не смогла.

— Это ты виновата, — прошептала она с глухим ожесточением чувствуя, что ее душат слезы.

— Да ты плачешь! — воскликнула слепая.

Она поставила лейку, которую держала в руке, у горшков с майораном и вышла в патио, повторяя:

— Ты плачешь! Ты плачешь!

Мина поставила чашку на пол, потом ей кое-как удалось собой овладеть.

— Я плачу от злости.

И, проходя мимо бабки, добавила:

— Тебе придется исповедаться, ведь это из-за тебя "я не причастилась в страстную пятницу.

Слепая, не двигаясь, ждала, чтобы Мина закрыла за собой дверь спальни; потом пошла в конец коридора, наклонилась вытянув вперед пальцы, пошарила и наконец нашла не пригубленную даже чашку Мины. Выливая кофе в помойное ведро, она сказала:

— Бог свидетель, у меня совесть чистая. Из спальни вышла мать Мины.

— С кем ты разговариваешь? — спросила она.

— Ни с кем, — ответила слепая. — Я ведь уже говорила тебе, что теряю разум.

Запершись в комнате, Мина расстегнула корсаж и достала с груди три маленьких ключика, надетые на булавку. Одним из них она открыла нижний ящик комода и, вынув оттуда небольшой деревянный ларец, открыла его другим ключом. Внутри лежала пачка писем на цветной бумаге, стянутой резинкой. Она засунула их за корсаж, поставила ларчик на место и снова заперла ящик комода. Потом она пошла в уборную и бросила письма в яму.

— Ты собиралась к мессе, — сказала ей мать.

— Она не могла пойти, — вмешалась в разговор слепая, — Я забыла, что сегодня страстная пятница, и вчера вечером выстирала рукава.

— Они еще не высохли, — пробормотала Мина.

— Ей пришлось много работать эти дни, — продолжала слепая.

— Мне нужно сдать на пасху сто пятьдесят дюжин роз, — сказала Мина.

Хотя было рано, солнце уже начало припекать. К семи утра большая комната уже превратилась в мастерскую по изготовлению искусственных роз: появились корзина с лепестками и проволокой, большая коробка гофрированной бумаги, две пары ножниц, моток ниток и пузырек клея. Почти сразу же пришла Тринидад с картонной коробкой под мышкой; она хотела узнать, почему Мина не ходила к мессе.

— У меня не было рукавов, — ответила Мина.

— Да тебе бы кто хочешь их одолжил, — сказала Тринидад. Она пододвинула стул и села около корзины с лепестками.

— Когда догадалась, было уже поздно, — сказала Мина. Она сделала розу, потом подошла к корзине закрутить ножницами лепестки. Тринидад поставила картонную коробку на пол и тоже принялась за работу. Мина посмотрела на коробку.

— Купила туфли?

— В ней мертвые мышцы, — ответила Тринидад. Тринидад закручивала лепестки лучше, и Мина стала обвертывать куски проволоки зеленой бумагой — делать стебли. Они работали молча, не обращая внимания на солнце, наступавшее на комнату, где на стенах висели идиллические картины и семейные фотографии. Кончив делать стебли, Мина повернула к Тринидад свое лицо, казавшееся каким-то невещественным. Движения у Тринидад, едва шевелившей кончиками пальцев, были удивительно точные; сидела она сомкнув ноги, Мина посмотрела на ее мужские туфли. Не поднимая головы, Тринидад почувствовала ее взгляд, отодвинула ноги под стул и перестала работать.

— Что такое? — спросила она.

Мина наклонилась к ней совсем близко.

— Он уехал.

Ножницы из рук Тринидад упали к ней на колени.

— Не может быть!

— Да, уехал, — повторила Мина.

Тринидад не мигая на нее уставилась. Между ее сдвинутыми бровями пролегла вертикальная морщина.

— И что теперь?

Когда Мина ответила, ее голос звучал ровно и твердо:

— Теперь? Ничего.

Тринидад стала прощаться с ней около десяти. Освободившаяся от

бремени своих тайн, Мина ей напомнила, что надо бросить мертвых мышей в уборную. Слепая подрезала розовый куст.

— Не догадаешься, что у меня здесь в коробке, — сказала проходя мимо нее, Мина.

Она потрясла коробку. Слепая прислушалась.

— Тряхни еще раз.

Мина тряхнула во второй раз, но и после третьего, когда слепая слушала оттянув указательным пальцем мочку уха, она так и не смогла сказать, что в коробке.

— Это мыши, которых за ночь поймали ловушками в церкви, — сказала Мина.

На обратном пути она прошла мимо слепой молча. Однако слепая двинулась за ней следом. Когда бабка вошла в большую комнату, Мина, сидя у закрытого окна, заканчивала розу.

— Мина, — сказала слепая, — если хочешь быть счастливой, никогда не поверяй свои тайны чужим людям.

Мина на нее посмотрела, слепая села напротив и хотела тоже начать работать, но Мина ей не дала.

— Нервничаешь, — заметила слепая.

— По твоей вине.

— Почему ты не пошла к мессе?

— Сама знаешь почему.

— Будь это вправду из-за рукавов, ты бы и из дому не вышла, — сказала слепая. — Ты пошла, потому что тебя кто-то ждал, и он тебе сделал что-то неприятное.

Мина, словно смахивая пыль с невидимого стекла, провела руками перед глазами слепой.

— Ты ясновидица, — сказала она.

— Сегодня утром ты была в уборной два раза, — сказала слепая. — А ведь больше одного раза ты не ходишь по утрам никогда.

Мина продолжала работать.

— Можешь ты показать мне, что у тебя в нижнем ящике шкафа? — спросила слепая.

Мина не спеша воткнула розу в оконную раму, достала из-за корсажа три ключика, положила в руку слепой и сама сжала ей пальцы в кулак.

— Посмотри собственными глазами, — сказала она. Кончиками пальцев слепая ощупала ключи.

— Мои глаза не могут увидеть то, что лежит на дне выгребной ямы.

Мина подняла голову. Сейчас ей казалось, будто слепая знает, что она

на нее смотрит.

— А ты полезай туда, если тебя так интересуют мои вещи. Однако задеть слепую ей не удалось.

— Каждый день ты пишешь в постели до зари, — сказала бабка.

— Но ведь ты сама гасишь свет.

— И сразу ты зажигаешь карманный фонарик. А потом, слушая твое дыхание, я могу даже сказать, о чем ты пишешь.

Мина сделала над собой усилие, чтобы не вспылить.

— Хорошо, — сказала она, не поднимая головы, — допустим, что это правда; что здесь такого?

— Ничего, — ответил слепая. — Только то, что из-за этого ты не причастилась в страстную пятницу.

Мина сгребла нитки, ножницы и недоконченные цветы в одну кучу, сложила все в корзину и повернулась к слепой.

— Так ты хочешь, чтобы я сказала тебе, зачем ходила в уборную? — спросила она.

Наступило напряженное молчание, и наконец Мина сказала:

— Какать.

Слепая бросила ей в корзину ключи.

— Могло бы сойти за правду, — пробормотала она, направляясь в кухню. — Да, можно было бы поверить, если бы хоть раз до этого я слышала от тебя вульгарность.

Навстречу бабке, с противоположного конца коридора, шла мать Мины с большой охапкой усеянных колючками веток.

— Что произошло? — спросила она.

— Да просто я потеряла разум, — ответила слепая. — Но, видно, пока я не начну бросаться камнями, в богадельню меня все равно не отправят.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)